

Спектакль большой силы и правды

ГАСТРОЛИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПОЛЬСКОГО ТЕАТРА
В ЛЕНИНГРАДЕ

Все прогрессивное человечество потрясла трагедия супругов Розенберг. Грубые клеветы наемного уголовника оказались достаточно, чтобы арестовать двух честных американцев, обвинить их в атомном шпионаже и после двухлетнего «разбирательства» отправить на электрический стул. Таков нынешний курс заправил Америки. «Дело» Розенбергов им было нужно для разжигания новой волны военной и антикоммунистической истерии. Возбуждавшая весь мир история казни двух невинных людей легла в основу пьесы выдающегося польского писателя, лауреата международной Сталинской премии мира Леона Кручковского «Юлиус и Этель». Произведение громадной силы, написанное с большим драматургическим мастерством, позволило коллективу Польского театра создать замечательный спектакль.

Глубина раскрытия текста, предельная простота и лаконизм выразительных средств — так хочется охарактеризовать главное в работе режиссера Александра Бардини. Искренность в самом высоком понимании этого слова и создает большое эмоциональное воздействие спектакля, спектакля больших чувств, больших мыслей и истинных страстей. Каким мастерством и талантом надо обладать, чтобы добиться этого!

В спектакле две центральные роли, и режиссер нашел своеобразное решение каждой из них. Как птица в клетке, бьется в тюремной камере Этель (арт. Галина Николайская). Горе как бы придавило ее, но Этель не сломлена, и зрители вместе с ней переживают страдания матери, жены, патриотки. Так и хочется вырвать эту пре-

красную жепичину с большими выразительными глазами из ужасного дома смерти! О замечательном мастерстве актрисы говорит, например, следующая сцена. Этель с мужем вспоминают свою жизнь, детей, и вдруг она слышит тиканье часов, отсчитывающих последние минуты их жизни. Этель не хочет на них смотреть, но какая-то неведомая сила притягивает ее к часам, как магнит, овладевает всем ее вниманием. Эту сцену актриса проводит с большой психологической тонкостью. О даровании и мастерстве Г. Николайской можно говорить много, но несомненно, что роль Этель — ее большая творческая победа.

Трудно себе представить в роли Юлиуса другого актера, кроме Тадеуша Кондрата. Режиссер, видимо, специально подчеркивает, что во внешнем облике Розенберга нет ничего героического. Но тем более он захватывает нас своим глубоким содержанием, большой внутренней силой. Актер великолепно доносит чувство большой любви к своей подруге жизни. С какой бескомпромиссной трогательностью он признается в том, что прежде был недостаточно внимателен к ней. И перед нами раскрывается внутренняя красота этого человека.

А как превосходно проводит Кондрат и Николайская финал спектакля! На фоне скорбного реквиема, прижавшись друг к другу, Юлиус и Этель обращаются к миру с призывом о том, чтобы люди не забыли их, заверяя, что они уходят из жизни невинными, с верой в торжество добра и справедливости. Несмотря на трагическую гибель Розенбергов, они одерживают большую моральную победу над заправилками Америки.

Очень своеобразно решены в спектакле два образа: прокурор и адвокат Блох. Артист Александр Жабчинский, наделенный прекрасными внешними данными, актерским обязательством, играя роль прокурора, постепенно раскрывает перед зрителем свою отвратительную сущность. Внешне колочий, адвокат Блох (арт. Станислав Желецкий) покориет нас своей внутренней силой и глубокой верой в правоту своих подзащитных — Розенбергов.

Интересно и необычно играет артист Густав Бушинский роль судьи. Холодом веет от его бесстрастного лица. Невероятным прищипом проникнуто все его поведение. Воистину страшно за судьбы людей, еверенных таким «машинной юстиции».

Очень удачно, одним небольшим штрихом характеризует режиссер образ начальника тюрьмы (арт. Юзеф Малишевский).

Актер тонко передает его поведение во время разговора прокурора и адвоката о судьбах Розенбергов, подчеркивая, что это для него обычное «дело». Для него нет ничего святого, несмотря на ханжеское почтение к Библии.

Надзирательницу тюрьмы играет артистка Янина Соколовская. Несмотря на обыденское восприятие жизни, эта женщина внутренним чутьем доходит до понимания величия подвига Этель. Отсюда ее бережное, почти благоговейное отношение к осужденной.

Артистка Каролина Лубецкая строит свой образ на контрастах. Сначала это легкомысленная, беззаботная женщина, но в разговоре о детях в Джесси выявляются проблемы человеческого отношения к людям.

В очень остром рисунке играет артист

Тадеуш Суrowsа роль Дэви Грингласса. Кажется, что его игра на грани гротеска, но с каким тактом актер избегает этого и создает незабываемую сцену поединка со своей жалкой, продажной душой.

Много чувств вызвал этот спектакль, спектакль, достойный более глубокого исследования. Но несомненно одно: замечательная пьеса Леона Кручковского прекрасно воплощена режиссером А. Бардини и всем творческим коллективом.

Государственный польский театр показывал ленинградцам спектакль большой силы и правды.

Е. АЛЕКСАНДРОВСКАЯ,
заслуженная артистка РСФСР

На снимке: артисты Государственного польского театра после спектакля «Юлиус и Этель».

Фото С. Смирнова